

Привередливый книжный червь

Как показали факты, литературный талант господина Вэня не имеет себе равных. Вдобавок, все эти годы он углублялся в изучение простого народа, поэтому по сравнению с тем временем, когда он сдавал экзамен на танхуа, его талант литератора вновь проявил себя как взрыв фейерверка. Его история была чрезвычайно простой и яркой, он знал, что именно простые люди захотят в ней увидеть.

Му Циншань помогал ему высушить чернила, заодно сортируя истории по порядку.

"Сотни лет назад в городе со всех сторон поднялся нечистый ветер, злые духи бесчинствовали днями напролет, приводя в ужас простых людей. Запираясь по домам, они не смели и носа показать на улицу, голод грозил всему городу, их жизнь превратилось в сплошное бедствие. К счастью, божественные войска, во главе с главнокомандующим Чжао Юэ из мира бессмертных Сюань У, неожиданно спустились с небес, сияя золотыми одеждами, дабы избавить простой народ от бедствий. Однако, несмотря на то, что демоны были повержены, в городе уже давно воцарился хаос, и людям пришлось даже в самый палящий зной работать в полях. Главнокомандующий Чжао чувствовал сострадание к попавшим в беду людям, поэтому с небесного царства он позвал божеств: бога Очага, Цай Шэня — бога Богатства, семерых святых дев, Лун-вана — Короля Драконов, Юй-ши — бога Дождя, Фэн Бо — бога Ветров, Лу Бан-е, Чжун Куя, Короля Тота и других небожителей. Тотчас же, повсюду в городе появился аромат цветов, на полях закачались рисовые колосья, в городе выросли прекрасные высокие дома, все были хорошо одеты, а в каждом доме было полно коробов с рисом и серебром."

Конечно, из-за неуверенности, является ли Чжао Юэ действительно хорошим человеком, господин Вэнь не стал раскрывать его настоящее имя, но, как и прежде, заменил его на «молодого господина Чжао».

— Что думает советник об истории? — спросил Вэньлю Нянь помощника.

Му Циншань немного помолчал:

— Господин хочет услышать правду?

— Конечно, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Какой-то абсурд.

— Абсурд, конечно! Чем больше абсурда, тем больше история понравится людям. Иначе можно просто написать историю о честном земледельце, который обрабатывает поля и спокойно женился. Такое никого не заинтересует.

— Я все еще думаю, что господин сильно рискует. Мы полагаемся на слова Ван Тяньху, о том, что Чжао Юэ не бандит, но кто знает, кем он на самом деле является.

— Не только слова Ван Тяньху.

Му Циншань немного поразмыслил, затем кивнул:

— Ну да, еще маньтоу.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Советник, прошу, продолжай.

— Даже если учитывать ту маньтоу, это еще ничего не значит. Может Чжао Юэ на самом деле великий злодей. Господин создал ему такой положительный образ, и если он в будущем спустится с горы, после таких историй людям будет трудно рассматривать его в качестве главаря разбойников.

Между прочим, учитывая степень популярности этих портретов, Му Циншань чувствовал, что стоит Чжао Юэ отдать приказ, и может случится такое, что бесчисленное множество фанатиков навестит ямэнь.

— Советник слишком много думает, — улыбнулся Вэнь Люнянь. — Я уже все обдумал.

— Нельзя же во всем полагаться на крепость Тэн Юнь.

— Я бы предпочел, чтобы вы все-таки полагались, — с миской каши из белых грибов в кабинет вошел Шан Юньцзэ. — О чем разговор?

— Глава Шан, — Вэнь Люнянь кинул взгляд на миску с кашей. — Мы обсуждаем Чжао Юэ.

— На кухне еще много осталось, господин может послать слугу, — Шан Юньцзэ передал чашу Му Циншаню и сказал: — Поешь, чтобы согреться. Ранняя зима холодная, а ты такой тощий, того и гляди ветром сдует.

— Премного благодарен, — Му Циншаня похоже не сильно интересовала каша, он продолжил: — Господин не ответил на мой вопрос. Влияние Чжао Юэ в городе уже довольно велико, даже больше, чем у официального правительства. Если он действительно злодей, что господин собирается делать?

— Так вы об этом болтаете? — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Не нужно беспокоиться,

правительство удержит его, если он действительно нехороший человек. Плевое дело без всякого труда, все равно что на ногу наступить.

— О чем ты говоришь? — поинтересовался Му Циншань.

— Даже если повсюду в городе развешаны портреты, никто не знает его имени, только «молодой господин Чжао» вместо него. Так что люди будут искать того человека, который написан рукой художника Цао, а не лидера горных бандитов.

— Точно, — кивнул Вэнь Люнянь. — Если Чжао Юэ в один прекрасный день действительно появится в городе, и вывесит объявление о том, что он ведьма с горы, он только введет людей в заблуждение, и они, естественно, поспешат поставить его на пылающие дрова. В конце концов, он просто бандит, но посмел притвориться мягким, дружелюбным, храбрым, непобедимым, прекрасным, как нефритовое дерево, выдающимся молодым господином Чжао.

— Апчхи! — в горах Цанман спина Чжао Юэ покрылась холодным потом.

— Вон оно что, — прозрел Му Циншань.

— Я пойду искать книготорговцев, — поднялся Вэнь Люнянь. — Завтра нужно начинать печатать.

— Я пойду, — остановил его Му Циншань. — Господин писал целый день и наверное устал.

— Все в порядке, — вышел за дверь префект. — Я все равно собирался пойти на кухню и съесть миску каши.

Му Циншань принялся аккуратно складывать рукописи на столе.

— Еще теплая, — протянул чашу Шан Юньцзэ. — Поешь.

— Премного благодарен, глава Шан, — Му Циншань принял миску с кашей, сел за стол, и принялся медленно-медленно есть.

Ну то есть, очень медленно...

Книжный червь так медленно ел, что было вполне естественно, поэтому Шан Юньцзэ с

энтузиазмом сел напротив и уставился на него.

Му Циншань сидел как на иголках:

— У главы Шан какое-то дело?

— Да ничего, — Юньцзэ постучал по столу. — Занят завтра?

— Да.

— Как насчет послезавтра? — снова спросил воин.

— Тоже. Недавно было захвачено более ста бандитов, нужно отправить человека наверх. В городе строится много укреплений и есть множество срочных дел.

— Маленький книжный червь, — пристально посмотрел на него Шан Юньцзэ.

— Что такое? — Му Циншань отложил ложку.

— Как насчет поужинать завтра?

— Пойти вместе поесть? — недоуменно уточнил Му Циншань.

— В этом городе нет хороших ресторанов, но есть несколько небольших лавочек, — сказал Юньцзэ. — Отведу тебя поесть рыбки.

— Я не ем рыбу, — покачал головой Му Циншань.

— Тогда поедим пряной жареной курицы, — снова предложил воин.

— Никакой острой пищи.

— Суп из баранины.

— Не ем зелень и чеснок.

Шан Юньцзэ уставился на него, согнул пальцы и постучал ему по голове:

— Специально меня злишь?

— Конечно, нет, — советник прикрыл голову. — Я просто не ем, даже сладкого.

Шан Юньцзэ наконец понял. Ничего удивительного в том, что он ел кашу с белыми грибами как лекарство.

Известно, что у большинства ученых есть некоторые проблемы, однако такие считаются редкостью. Видя его обиженное лицо, Шан Юньцзэ забрал оставшуюся половину каши и в несколько ложек сам доел ее.

Му Циншань: "..."

— Пойдем, — воин поднял его на ноги.

— Что ты собираешься делать? — спросил Му Циншань.

— Выйти поужинать, — По дороге Юньцзэ решил уточнить: — Что еще ты не ешь?

— Морковь.

— Еще?

— Жирное мясо.

— Еще!

— Вареный картофель.

Шан Юньцзэ: "..."

— Неудивительно, что ты такой тощий! — Шан Юньцзэ до скрежета стиснул зубы и посадил его на лошадь. — Почему так много проблем?

Книжный червь слишком привередливый!

Му Циншань потер руки, ему было немного холодно.

Шан Юньцзэ снял свой плащ, плотно укутал в него парня, и повел его на ночной рынок, где он съел миску легкой куриной лапши без моркови, жирного мяса, и определенно не острую.

— Где советник? — в ямэне Вэнь Люнянь огляделся в поисках своего помощника.

— Ушел с главой Шан, — ответил слуга, подметавший пол. — Они вместе уехали на лошади в хорошем настроении, сказали, вернутся позже.

— Очень хорошо, очень хорошо, — префект казался довольным. Развернувшись, он отправился в кабинет.

— Почему глава еще не отдыхает? — на Сумеречной скале Лу Чжуй запрыгнул на крышу дома.

— Я чувствую себя немного слабым, — повернул голову Чжао Юэ. — Посмотри, мой Инь-Тан не почернел?

*П.п.: точка между бровями

Лу Чжуй не мог удержаться от смеха:

— Не только Инь-Тан, но и все лицо почернело.

— Я уже раскаиваюсь, — слегка нахмурился Чжао Юэ.

Лу Чжуй задумался, затем осторожно поинтересовался:

— Великий глава сожалеет, что прибыл на Сумеречную скалу?

Чжао Юэ смотрел вдаль, о чем-то размышляя.

— Если сожалеешь, можно уйти с горы хоть прямо сейчас, — улыбнулся Лу Чжуй.

— Независимо от решения главы, братья поклялись умереть вместе.

— Я не жалею о том, что пришел на Сумеречную скалу, — покачал головой Чжао Юэ.

— Тогда о чем же? — озадаченно спросил помощник.

— Я жалею, что в тот день дал маньтоу.

Лу Чжуй: «...»

Вспомнив праведное лицо маленького ученого, Чжао Юэ ощутил разрывающую головную боль.

Да какой это префект, он же явно тот, с кем нельзя связываться...

<http://bllate.org/book/15740/1409081>